

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный
университета имени Г.Р. Державина»
доктор экономических наук, профессор,
Юрьев Владислав Михайлович
мая 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

на диссертацию Рыгаловой Марии Владимировны

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ
ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»,

представленную к защите в диссертационном совете Д 212.267.03,
созданного на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет».

Представленная к защите диссертация М.В. Рыгаловой на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического исследования
представляет несомненный научный интерес. Автор прав, заявляя, что
появление геоинформационных позволило осуществлять новый подход в
работе с пространственными данными. М.В. Рыгалова верно пишет о том,
что интерес к историческим ГИС уже на начальной стадии использования
показал широкие возможности не только в области исторической географии,
но и в изучении пространственных аспектов любых исторических процессов.
Как актуальный момент в диссертационном исследовании учитываются и
тенденции к междисциплинарным исследованиям в исторической науке.

Диссертация М.В. Рыгаловой базируется на достаточно полном знании степени изученности проблемы. Очень существенно то, что она хорошо знает работы почти всех российских историков, которые используют ГИС в своих исследованиях. Соискательница выявила основные тенденции историографии использования геоинформационных систем в российских исторических исследованиях:

- внимание к ГИС тесно связано со становлением теории и практики исторической информатики;

- использование геоинформационных систем изменило стиль исследовательской деятельности во многих дисциплинах, связанных с географическими данными, в частности, вызвало появление нового направления - исторической геоинформатики.

Важно, что соискательница изучила работы западных исследователей, которые отмечают, что историки используют ГИС для раскрытия, управления и интеграции исследовательских ресурсов; для графического отображения результатов исследования в виде карты; для пространственного анализа исторических данных. При этом особо отмечается, что большинство зарубежных работ, посвященных историческим ГИС, написано не историками.

М.В. Рыгалова достаточно квалифицированно формулирует объект и предмет своего исследования, его цель и задачи.

Во вводной части диссертации грамотно оценены специфические источники исследования: научные статьи и монографии отечественных и зарубежных ученых, специальные издания, посвященные ГИС-технологиям в сфере исторических исследований, диссертации и авторефераты диссертаций. Правильно подчеркнуто, что эти источники являются историографическими фактами, что соответствует специальности, по которой защищается диссертация.

Соискательница показала навык использования современных методологических основ и методов исторического исследования. В первую

очередь речь идет о системном и междисциплинарном подходах. Работа опирается на принцип историзма, содержит взвешенные оценки вклада каждого автора, дает сопоставление достигнутых ими результатов с предшествующими достижениями в аналогичной области. Помимо общенаучных в диссертации применялись специальные методы исторического исследования: проблемно-хронологический историко-сравнительный, историко-описательный, историко-типологический.

С точки зрения научной новизны можно твердо заявлять, что данная работа является первым комплексным научным анализом накопленного отечественного и зарубежного опыта использования ГИС историками.

Весьма убедительно обоснованы положения, выносимые на защиту.

Мы полностью согласны с тем, что создание исследовательских карт возможно только средствами ГИС-технологий, преимущество которых состоит в аналитических возможностях, геопространственном анализе источников. Нам импонирует и положение о том, что инструментарий геоинформационных систем позволяет создать динамичную карту с возможностью ее корректировки на любом этапе исследования.

Важным представляется второе, источниковедческое, положение о том, что использование в работе историка ГИС-технологий позволяет анализировать «малоизвестные» источники, особенно статистические, которые практически не поддаются анализу без компьютерной обработки. Безусловной поддержки заслуживает призыв изучать картографические материалы, мало привлекающиеся в работах историков.

Очень интересно обращение соискательницы к работам историков, которые оценивали возможности использования ГИС в изучении фотографических источников, что подтверждает предназначение ГИС как инструмента для комплексной обработки источников.

Мы благодарны Рыгаловой за признание усилий тамбовских историков по применению междисциплинарного взаимодействия историков, географов, специалистов по компьютерным технологиям.

Считаем верным последнее из положений, выносимых на защиту. Действительно историку проще и доступнее работать с картами в графических редакторах. Но это слишком упрощенный подход, поскольку главная задача исследователя заключается в создании аналитических карт.

Положения диссертации, вынесенные на защиту, развернуто обосновываются в основном содержании работы.

В первой главе специально рассмотрены предпосылки и этапы применения ГИС- технологий в исторических исследованиях, национальные исследовательские ГИС-проекты, постановка вопроса о проблемах и перспективах применения ГИС-технологий в зарубежных исторических исследованиях.

Три параграфа 1-й главы диссертации М.В. Рыгаловой посвящены наиболее изучаемым зарубежными исследователями с помощью ГИС историческим темам: территориальная организация и хозяйственное освоение, движение населения и история городского пространства, «Электронный атлас культурной инициативы».

У нас есть некоторые сомнения по поводу структуры 1-ой главы. Три ее параграфа могут быть отнесены к, так сказать, научно-организационным, а три, как уже отмечалось, - к проблемным. Полагаем, что лучше было бы разделить их по разным главам.

Во второй главе рассмотрена роль ГИС в работах отечественных историков, движение от компьютерного картографирования к геоинформационным системам. И опять-таки 2 параграфа главы относятся к научно-организационным, а 3 – к тематическим. Среди тематических специально выделяются опыт применения ГИС в историко-экологических исследованиях, в изучении городской истории, в реконструкции административно-территориального деления и отражении пространственных аспектов движения населения.

Не совсем понятно, почему не выделен отдельный параграф об использовании геоинформационных систем в археологических

исследованиях. М.В. Рыгалова сама констатирует особое место археологии, специалисты в области которой весьма пластичны в поиске и адаптации новых методов исследования, вследствие чего не могли оставить без внимания ГИС-технологии. Но этой констатации явно недостаточно. На наш взгляд, российская школа ГИС во многом «вышла» из археологических геоинформационных систем. И нужно было бы в большей мере упомянуть основные работы этого профиля.

Соискательница находит возможным выделить в отдельную группу и проанализировать литературные ГИС, но совсем не изучает историко-политические геоинформационные системы, которые в последнее время получили широкое распространение как за рубежом, так и в нашей стране (работы Р. Туровского, В. Колосова, Н. Петрова, Д. Орешкина, А. Титкова). Достижения этого направления хорошо представлены на сайте «Электоральная география».

В заключении диссертации достаточно убедительно представлены основные выводы исследования. Мы согласны с выводом о том, что в работе упорядочены и систематизированы проблемы и направления использования ГИС-технологий в исторических исследованиях, обозначены сложившиеся направления исторических исследований, наиболее перспективные с точки зрения раскрытия и получения объективных результатов.

Полностью поддерживаем мысль соискательницы о том, что визуализация, пространственный анализ, систематизация и комплексная подача данных посредством ГИС-технологий подтверждают очевидные преимущества их использования наряду с традиционными методами исторического исследования.

К сожалению, в заключительной части диссертации не были обобщены различия в проблематике российских и зарубежных работ по историческим ГИС, не определены причины этих различий

Приведенные замечания не снижают в целом положительного впечатления от выполненной работы.

Диссертация Марии Владимировны Рыгаловой «ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ», соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», отвечает требованиям ВАК, представляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовили: доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета Канищев Валерий Владимирович; кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета Баранова Елена Вячеславовна.

Текст отзыва заслушан и утвержден на заседании кафедры Российской истории ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» «14» мая 2015 г. (протокол № 7).

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
Российской истории

 Мизис Юрий Александрович

г. Тамбов, ул. Советская, 6 - ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кафедра Российской истории, тел.: 8(4752) 72-34-34, доб.: 4034, e-mail: roshist@tsu.tmb.tus

Подпись _____

ЗАВЕРЯЮ

Начальник управления кадров

« 15 » 05 2015 г.